

Минуло еще две четверти часа, прежде чем до зала донесся уверенный детский плач. Лун Сяююань был так взволнован, что моментально поднялся со стула и Ши Цинчжоу последовал его примеру, а еще минут через десять во внешний зал внесли чистенького, румяного ребенка в изысканной пеленке.

Малыш на руках престарелой дворцовой акушерки выглядел совсем крошечным. Женщина добрую половину жизни отдала служению гарему, посему ее способности были велики и неоспоримы.

— Ваше Величество, — с легкой улыбкой на губах кивнула акушерка, — это маленький принц.

Лун Сяююань аккуратно, с некоторой тревожностью забрал сына у прислуги. В его руках маленький, белоснежный комочек стал казаться еще более хрупким, из-за чего император попросту боялся его раздавить или защемить. Будто замороженный, мужчина не мог оторвать взгляда от своего ребенка, от своего сына!

— Поздравляю Ваше Величество, — улыбнулся сей картине Ши Цинчжоу. И толпа слуг да евнухов поспешила упасть на колени, дабы поздравить монарха с рождением сына.

По залу долго разносились восторженные выкрики: «Поздравляем Ваше Величество!» — от которых Сяююаню вдруг стало невероятно легко на душе.

— Отлично! Во дворце появился первый принц! — громко рассмеялся император. До этого у монарха появлялись только девочки, так что рождение сына станет праздником всей династии, а также определит право наследования.

Что касается новоявленной матери, Лун Сяююань не стал спрашивать о ее здоровье и жизни, поэтому никто другой не решился поднимать опасную тему.

Едва появившемуся наследнику дали имя Лун Хуан, поэтому евнухи да служанки стали величать мальчика не иначе как Его Высочество Хуан. В тот же день юный наследник переехал во дворец императрицы, а Сяююань объявил, что отныне принц считается их общим с Его Светлостью сыном.

Указ вызвал небывалый доселе переполох. Обделенные вниманием гаремные жительницы оказались настолько шокированы, что выронили из рук чаши с чаем. Наложницы Шань и Жу и вовсе едва не облачились в траур, когда узнали сию новость.

На следующее утро Лю Сяньян зачитал императорский указ перед министрами. Двор моментально наполнился тревожными разговорами. Некоторые даже осмелились выйти к сидящему на возвышении императору, чтобы высказать свои опасения.

— Ваше Величество, происхождение биологической матери слишком низко, чтобы отдавать

ребенка на воспитание Его Светлости. Это может повредить репутации императорского двора.

— Ваше Величество, принц еще слишком юн, мы не знаем природы его характера. Быть может, нам подождать, прежде чем решать вопрос наследования?

— Ваше Величество, императрица занимает почетное положение в династии, но будущее маленького принца важнее! Мы все переживаем и опасаемся. Не лучше ли передать воспитание Его Высочества Хуана в материнские руки...

— Довольно! — на высказывании третьего министра у Лун Сяююаня лопнуло терпение. — Это мое решение! Указ издан, такова моя воля!

Лун Сяююань сверлил гневными взглядами недовольные лица не успевших отхватить кусок пирога чиновников, и Лю Сяньян поспешил сказать:

— Если у министров больше нет докладов, покиньте зал заседаний!

Несколько мужчин переглянулись. Получается им запрещено как-то обсуждать вопрос первого принца? В таком случае, тему в самом деле можно считать исчерпанной.

Лун Сяююань недолго вслушивался в напряженное молчание подчиненных. Те и так порядком его расстроили, посему он поднялся с трона и покинул зал. Многочисленные чиновники проводили его низкими поклонами и куда ленивее поспешили к выходу.

Конечно же, большинство из них оказалось недовольно поднимающим авторитет семьи Ши решением. Но заботясь в первую очередь о своей репутации, мужчины с кислыми физиономиями не поскупились на поздравления генерала Ши.

— Господина Ши благословили сами боги!

— Да-да, поздравляю господина Ши с появлением внука.

У Ши Циншаня моментом вспыхнули уши. Он понимал, насколько фальшивы поздравления, но все равно ответил на те легкой улыбкой:

— Дома у скромного чиновника все еще есть дела. Мне стоит поспешить, — генерал не задержался и вскоре вышел из зала, а смотрящие ему в спину министры еще какое-то время обсуждали решение императора. Кому бы понравился обращенный не в их сторону фаворитизм, когда дочери и сестры некоторых знатных особ вошли в гарем?

В то время как двор переживал очередное потрясение, Лун Сяююань отправился во дворец императрицы. Он уже заметил, что сяо Хуан родился воспитанным ребенком. Быть может, он

был слаб из-за преждевременных родов, но императорская чета почти не слышала его плача прошлой ночью.

Боги наградили Лун Сяююаня очень благовоспитанным чадом!

<http://bllate.org/book/14215/1253490>